

Апчхи!

Кровавый Цзяо, на которого внезапно свалили кучу поручений, громко чихнул.

— Странно, — пробормотал он себе под нос, — почему у меня такое дурное предчувствие?

Ухуань, увидев Ляньцяо, не стал тратить лишних слов: лишь кивнул и дал пару наставлений. Его тон был куда суше, чем при общении с Ши Цзю — в голосе отчетливо слышались нотки строгого наставника, отчитывающего нерадивую ученицу.

— Обо всем я уже наслышан. За пределами секты води себя осмотрительно, следи за тем, что говоришь.

Ухуань говорил с добродушной улыбкой и, казалось, совсем не кичился своим положением, однако никто из присутствующих не смел относиться к нему без должного почтения.

Но Ляньцяо этого не понимала. Видя, как Ши Цзю непринужденно стоит в сторонке, пока ее саму отчитывают, она почувствовала прилив жгучей несправедливости.

Пальцы Ляньцяо сжались в кулаки.

Опять это... Все любят Ши Цзю... Все до единого...

За что?! Чем она, Ляньцяо, хуже?

Несмотря на бурю внутри, она не посмела показать и тени недовольства. Испуганно опустив голову, она пробормотала:

— Благодарю за наставление, старейшина. Ляньцяо поняла.

Ухуань махнул рукой, отпуская ее.

— Девочка Цзю, ты что-нибудь слышала о Двуликом Кровавом Лотосе?

Ши Цзю с любопытством ответила:

— Нет, не доводилось.

Старик, обычно такой мягкий и добродушный, прищурился, и в его взгляде блеснула проницательность человека, повидавшего на своем веку немало.

— Я и сам лишь краем уха слышал. Это растение — мастер маскировки. С виду оно чистое и прекрасное, но стоит добыче приблизиться, как оно являет свой ужасающий оскал...

Ши Цзю прикрыла губы ладонью и усмехнулась:

— Ваши слова больше похожи не на описание цветка, а на описание человека.

Ухуань решил, что Ши Цзю не приняла его слова всерьез, и хотел было добавить еще что-то, но увидел, как девушка ослепительно улыбнулась.

— Старейшина, я все понимаю. Благодарю вас за заботу.

В ее прекрасных глазах читалась абсолютная уверенность. Ухуань на мгновение увидел перед собой огненного феникса, готового расправить крылья — величественного и могущественного.

— Ха-ха-ха, видать, старик зря распинался, — Ухуань покачал головой, посмеиваясь.

И правда, разве этой девчонке нужны его советы?

— Ой, старшая сестра Лянь, ты верну...

— Я хочу отдохнуть. Можешь отойти?

Чжилань, решившая поприветствовать Ляньцяо, не успела закончить фразу, как ее оборвали. Она ошарашенно смотрела, как перед ее носом захлопнулась дверь.

Жосюэ, прислонившись к перилам летучей лодки, насмешливо хмыкнула:

— Брось, не надо лезть к ней с душой нараспашку. Если человек не хочет с тобой общаться, нечего перед ним унижаться.

Сказано это было грубовато, но все знали: у Жосюэ такой характер — язык острый, а на деле зла она не желает.

Фолю поспешила сгладить углы. Она потянула Чжилань в сторону, поближе к представителям праведных сект.

— Ой, да забей ты на нее! Лучше посмотри, нет ли здесь кого посимпатичнее? — она обвела взглядом мужчин из сект самосовершенствования.

Жосюэ закатила глаза:

— Ну ты даешь!

Фолю, не унимаясь, покачала головой:

— Красота — вещь общая. А вдруг кто-то из них не против завести знакомство?

В их глазах двойное совершенствование было делом совершенно естественным, и они искренне не понимали, почему адепты праведных сект вечно мнутя и стыдливо умалчивают об этом. По мнению Фолю, праведники просто красиво прикрываются, называя двойное совершенствование высокопарным словом даосский спутник, а их самих при этом кличут демоницами. Одно и то же дело: им — благородство, им — бесстыдство. Просто смех, да и только.

— Вон тот, из Дворца Осенних Вод — все они там холодные и неприступные, красавцы, как на подбор, только вот на нас смотреть не желают.

— А еще Байли Чэ из Секты Царя Лекарств... Ох, гляди! Гордый и сдержанный благородный юноша, постиг путь через алхимию, а главное... он сказочно богат!

— Смотри туда! Юнь Ту, самый талантливый ученик секты Фухай этого поколения. Не смотри, что имя девчачье, говорят, его талант в искусстве талисманов просто поразителен, даже их глава секты признает, что уступает ему! — Фолю с восторгом указала на белокожего юношу с алыми губами.

Чжилань молчала, пристально глядя на Фолю.

— Что? Чего ты так на меня смотришь? — Фолю коснулась своего лица, а затем достала зеркальце, чтобы проверить, не случилось ли чего.

Вроде бы лицо на месте.

— ...Нет, ничего. Просто не ожидала, что ты так во всем разбираешься.

Фолю кокетливо улыбнулась:

— Этого ты не понимаешь. Женщина должна думать о своем будущем: присматривать, выбирать, а как придет время — взять и утащить к себе.

Несмотря на столь дерзкие слова, никто из них не нашел в этом ничего странного.

Ши Цзю подошла к ним и мягко улыбнулась:

— Сестра Фолю права. Нам не нужно соблюдать их правила. Нравится кто-то — просто скажи прямо. В конце концов, всегда можно взять числом, неужели кто-то посмеет сопротивляться?

Жосюэ приподняла подбородок:

— А ведь верно сказано.

Лю Сун, стоявший неподалеку, вздрогнул. Он поспешил стать как можно незаметнее, боясь проронить хоть слово. Какие же они свирепые... Разве могут женщины быть такими пугающими? Хотя... быть немного грозными тоже неплохо, чтобы никто не смел обидеть. Лю Сун посмотрел на Ши Цзю и подумал: младшая сестра Ши Цзю такая красивая, ей просто необходимо быть грозной, чтобы ее никто не смел принижать!

Ши Цзю улыбалась, но вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Она резко обернулась, и ее глаза на мгновение стали острыми, как лезвия.

— Младший брат Юнь? Юнь Ту?

Юнь Ту очнулся и послушно улыбнулся:

— Что такое, старший брат?

— Ничего, просто показалось, что ты витаешь в облаках.

Юнь Ту незаметно перевел тему, хотя его мысли были заняты совсем другим.

Близился закат, вечерняя заря окрасила небо в багрянец, и золотистые лучи, падая на девушку, очертили ее фигуру сияющим контуром. Кожа, подобная нефриту, глаза, полные осенней прохлады... Этот взгляд... Сердце юноши словно пронзило чем-то острым, дыхание перехватило, а в душе зародилось странное, неясное чувство.

Белокожий юноша слегка покраснел.

Она и вправду такая красивая...

Он не удержался и украдкой обернулся, но тут же поймал на себе взгляд Ши Цзю.

Юнь Ту: !!!

В панике опустив голову, он поспешно развернулся, запнулся левой ногой о правую и чуть не рухнул на землю.

— Младший брат! Будь осторожнее!

— Ты в порядке?

Юнь Ту поспешно замахал руками:

— Н-ничего страшного!

В глазах Ши Цзю промелькнула насмешка.

— 101, тебе не кажется, что он похож на маленького кролика?

Система 101 изумилась: неужели Ши Цзю наконец-то прозрела?

[Почему ты спрашиваешь? Считаешь его милым?]

Ши Цзю удивилась:

— С чего бы это?

101 засомневался, неужели он ошибся?

— Просто мне вдруг захотелось съесть тушеную голову кролика.

101: ... (глаза рыбы, смотрящей в пустоту).

Ши Цзю, видя, что система молчит, удивилась:

— Чего молчишь?

[...Произошел сбой в программе, ухожу на техобслуживание.]

Сказав это, система притворилась мертвой. Ши Цзю позвала ее пару раз, но ответа не последовало. Она так и не заметила, как в глазах девушки промелькнуло лукавство.

Она была права. Он и правда очень похож на кролика. Беленький, нежный. Так и хочется...

укусить.

Она почувствовала, как к предстоящему походу в Тайное царство проснулся настоящий интерес.

— Внимание! После входа в Тайное царство каждый получит нефритовый кулон. Если окажетесь в смертельной опасности, которую не сможете преодолеть самостоятельно, раздавите его. Но помните: в Тайном царстве призываю вас помогать друг другу, внутренние распри запрещены! — сурово провозгласил мужчина средних лет.

Адепты праведных сект слушали его очень внимательно, в то время как представители Демонической секты стояли вразвалочку. Мужчина был старейшиной Врат Чжунцин, возглавлявших праведников, и он всей душой ненавидел демонических культиваторов. Впрочем, сделать он ничего не мог, лишь сохранял ледяное выражение лица.

Когда врата Тайного царства открылись, белый свет окутал всех, кто подходил под условия входа, скрыв людей друг от друга. Пространство исказилось, и всех разбросало в произвольном порядке — никто не знал, кто окажется рядом.

Юнь Ту стоял, охваченный тревогой, как вдруг совсем рядом, прямо у самого уха, раздался нежный, чарующий смех.

— Здравствуй, кролик~

Не успел Юнь Ту пошевелиться, как голос продолжил:

— В следующий раз не вздумай подглядывать за мной~

Юнь Ту застыл, узнав этот голос. А затем кто-то ласково потрепал его по голове. Лицо юноши вспыхнуло, как раскаленный уголь.

<http://bllate.org/book/22541/2381049>